

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й
№ 56 (4181)

Четверг, 12 мая 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Сообщение о созыве Пленума ЦК КПСС

ЦК КПСС принял решение созвать Пленум ЦК КПСС 13 июля 1960 года. Пленум ЦК обсудит вопрос о ходе выполнения решений XXI съезда КПСС о развитии промышленности, транспорта и внедрении в производство новейших достижений науки и техники. По этому вопросу на Пленуме ЦК будут заслушаны доклады: заместителя председателя Совета Министров, председателя Госплана РСФСР т. Герасимова К. М., заместителя председателя Совета Министров Украинской ССР

т. Сенина И. С., председателя Латвийского Совета народного хозяйства т. Гайле Г. И., председателя Красноярского Совета народного хозяйства т. Ломоко П. Ф., председателя Кемеровского Совета народного хозяйства т. Графова Л. Е., председателя Карагандинского Совета народного хозяйства т. Брагченко Б. Ф., председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по автоматизации и механизации т. Костюсова А. И., директора института сварки им. Е. О. Патона Академии наук Украинской ССР т. Патона Б. Е.

НА АМЕРИКАНСКОЙ «ВЫСТАВКЕ» В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ

11 мая Н. С. Хрущев посетил Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького, где осмотрел выставку остатков сбитого американского военного самолета. Находясь на выставке советские и иностранные корреспонденты обратились к главе Советского правительства с вопросами, на которые он дал обстоятельные ответы.

Фото М. Трахмана

Летом прошлого года мы осматривали американскую выставку в парке культуры и отдыха «Сокольники». Теперь нам довелось посмотреть вторую американскую выставку — на этот раз в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького. Здесь также были представлены многие весьма солидные фирмы. Правда, они, по-видимому, предпочли бы на сей раз закрасить или сбить яркие клеи: «Сделано в США».

Выставка в Парке имени Горького устроена не без участия некоторых авторитетных американских государственных органов, но без их одобрения и согласия. Гвоздем выставки были расцарапанные советской ракетой части последней модели самолета «Локхид У-2».

Присутствовавшие на выставке многочисленные представители печати, в том числе и американские журналисты, по-видимому, не откажутся подтвердить, что едва ли не лучше всего из оборудования самолета сохранилась аппаратура для обеспечения летчика кислородом на больших высотах. Не вина фирмы «Бекман и Уитлей», что не сработал выпущенный ею в августе 1959 года блок питания: летчик Фрэнсис Гарри Пауэрс не захотел отключать прибор и вместо катапульты предпочел воспользоваться спасательным парашютом фирмы «Смоллинг».

На выставке мы убедились в высоком качестве американской фотоаппаратуры (модель 73-В). Американская пленка — не следует представлять ее узкой полоской из «Зоркого», ее ширина четверть метра, запечатела советские аэродромы, железнодорожные узлы, города.

На некоторых приборах, например, на комбинированной системе фирмы «Лир авиашен» сохранились пометки, что это соб-

ственность военно-воздушных сил США. Фирмы поставили отнюдь не лежачий товар — этикетка барометрического высотомера свидетельствует, что он был проверен 31 марта 1960 года.

Многие представлено на выставке. Однако, к своему огорчению, некоторые господа иностранные корреспонденты не обнаружили ни малейших следов приборов для изучения турбулентных воздушных потоков. Впрочем, господа искали только для виду, для сохранения благоприятности.

С пилотом Фрэнсисом Гарри Пауэрсом посетители познакомились заочно. На большой фотографии по стойке «смирно» стоял летчик ростом в 5 футов 9,5 дюйма в летном комбинезоне. Из его удостоверения личности можно узнать, что у Пауэрса темно-каштановые волосы, карие глаза и таинственный начальник, условно обозначенный «N/A».

Роль зайчат Пауэрса, характер подразделения, в котором он служил, устанавливаются выдержками из протокола допроса.

Вопрос: Уточните, что это за подразделение?
Ответ: Оно было создано как подразделение, занимающееся изучением погоды.

Вопрос: А на самом деле чем занимается?

Ответ: Сбором военной информации. Может быть, ответ недостаточно ясен? Тогда приведу другую, уточняющую выдержку: «Как я считаю, это делалось для того, чтобы получить разведывательные сведения о Советском Союзе».

Вот теперь — полная ясность. Цель: разведка, шпионаж. Методы? Бандитские!

(Окончание на 2-й стр.)

Алло, Париж!

ИР Подмосковья всем местам земным
Я предпочту...
Но нету в том измены,
Что мысль сегодня к берегам
Иным —
Летит к старинным набережным Сены.
Пусть сад в цвету. Пусть ночью не до сна.
Пусть май на блажь наводит человека...
Идет шестидесятая весна
Двадцатого встревоженного века.
Передо мною скаты дачных крыш,
Берез сиянье, трепет занавески
Но только в сердце у меня — Париж,
Где наши судьбы встали на повестке.
Со всеми вместе — там я.
Жизнь есть жизнь.
И ближний рек мне Сена нынче ближе...
Ложись, мой стих, как документ ложись
Средь прочих дел на круглый стол
В Париже.

Иду впервые с дочкой на руках,
С ней говорю я, с ней припоминаю.
Детей войны я видел... Зубы сжать
Хотелось, всё земolino до вуссушек.
Из руки тонки, им не удержишь.
Ни счастья, ни улыбок, ни игривых.
Вот так иди б мне, дождь и груди прижми,
Встречая только радостные лица.
Пусть соберутся главы всех держав
О будущем ее договориться.
Как хроникер семейный я — гоц-в-точь.
И это мне всех публицист ближе...
Да, у меня родилась в мае дочь.
И это я прошу учесть
В Париже.

ИР Подмосковья всем местам земным
Я предпочту...
Но нету в том измены,
Что мысль несется к берегам
Иным —
Летит к старинным набережным Сены.
Пусть сад в цвету. Пусть ночью не до сна.
Пусть май на блажь наводит человека...
Идет шестидесятая весна
Двадцатого встревоженного века.
Передо мною скаты дачных крыш,
Берез сиянье, трепет занавески
Но только в сердце у меня — Париж,
Где наши судьбы встали на повестке.
Со всеми вместе — там я.
Жизнь есть жизнь.
И ближний рек мне Сена нынче ближе...
Ложись, мой стих, как документ ложись
Средь прочих дел на круглый стол
В Париже!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

«МОГИЛА ГОЛУБКОВА»
Вспомнил Алексей Иванович и другое.
Это было в самую грудную зиму
работы на Падуне. Не хватало станков
и рабочих, не хватало даже
продуктов. И, случалось, Голубков просил
своего заместителя Оружа:
— Иосиф Давыдов, буханочку хлеба
где-нибудь, а? Ведь совсем нечего
жевать-то!
Несколько раз Голубков телеграфиро-
вал в Москву. Он рвался скорее вы-
ехать, чтобы там, на месте, разре-
шить все вопросы. Дни были тяжелы-
ми, решающими. Он похудел и издер-
гался. Однажды он шагнул по Ангаре.
Дело было к середине зимы, и от того,
что снег больше набивался в расщели-
ны скал, казалась, скалы морщинились
сильней и в глазах старели. «Мы
столько не проживем, сколько kami.
— думал он. — Но и kami умирают!»
— Алексей Иванович! Что там Моск-
ва? Когда кончим? — крикнул ему
ребята из буровой.
Он отмахнулся, сердито сказал:
— Дождемся здесь! Только своего
конца дождемся с такими порядки-
ми! Скорее умрем... А помру — вот
там, на скале, где одинокая сосна, по-
хороните!

Анатоль ПРИСТАВКИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

комнате и, заглядывая в окно, говорил
уже не в первый раз:
— Швейцария! Прямо Швейцария!
На крыльце затоптали ноги, сбывая
снег. И вместе с ветром, проносаясь с со-
бой запах холода, в комнату горлопано
вошли люди. И сразу стало тесно, и
оказалось, что стужей в доме мало.
Молоков начал, еще здороваясь:
— Ну, что же, говорю сразу: сроки
те же. В июне комиссия! А неприятно-
стей вам прибавилось!
Усаживаясь за стол, признание вдруг
заметила пирос. Узнали о причине, по-
здравили Алексея Ивановича, но скоро
разговор перешел на рабочие темы.
— Да... Растянулись мы на сто
пятьдесят километров! — сказал с до-
стой Голубков. И принялся пить чай.
Болотина сидела, почти не при-
касаясь к еде, и только заметила:
— Шаманка конкурирует серьезно.
Экономика в сроках строительства, что
ни говорит! От этого не сразу отка-
жутся.

И эту клятву я прошу учесть
При рассматривании важных дел
В Париже.
А про беду свою, не про вину
Скажу теперь — ведь люди мы
живые...
Я полюбил впервые в ту весну...
Вы помните меня!
Я щедр, как бог. Я сердце ея, открыл.
И лишь одним я ныне озачен:
Я б шар земной любимой подарил.
Но она пока ей нравится не очень.
Она права.
И пусть меня простят
Ревнители мудрой, ныне чинимы, —
Давно уж видеть женщины хотят
Мир — без войны
И без погон — любимы.
Пусть поважнее вопросы в мире есть.
За всех, кто мог бы подписаться ниже,
Прошу и эти, в частности, учесть
При рассматривании важных дел
В Париже.

С тех пор словно ветром разнесло:
голубковская могила.
Уже забылось главное, но нет-
нет, да где-нибудь произойдет такой
разговор:
— А ты лазал на голубковскую
могилу? Вот откуда Ангара — краси-
во! Ну да, там какой-то геолог по-
хоронен. Говорят, он здесь Ангару
исследовал и умер. А некоторые го-
ворят — разбился. Кто знает...
Окончание. Начало см. «Литературную
газету» от 1 мая.

Алексей Иванович бодро ходил по
«Литературной газете» от 1 мая.

ЛЛО, Париж!
Среди иных вещей
Париж и мой отцовское участие,
У Сены вижу я твои детей,
Скажи, Париж, ты им желал
счастья!
Есть чудо из чудес во всех веках,
И снова чудом я обязан маю.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
Анна Васильевна всегда была рядом
с мужем. Так всю жизнь и проходила,
работая геологом в одних с ним пар-
тиях. Сегодня она отпросилась по-
ранный и, прибегав к камералки, на-
чала наскорю печь пироги. И все до-
ждала, что здесь ничего не доста-
нется, даже аблочного повидла...
Алексей Иванович бодро ходил по
«Литературной газете» от 1 мая.

Голубков вел свою линию:
— Ангара — серьезная река, и
строить надо мощные станции.
Молоков отсчитывал белые шарки,
но при этих словах тонкие пальцы его
замерли:
— А с каких пор два с половиной
миллиона киловатт стали считаться не-
мощными?
— Болотина запротестовала:
— Товарищи, здесь день рождения,
а вы производственное совещание
устраиваете!
И все развеселились. Молоков сна-
чал, что ему недавно исполнилось со-
рок, а Алексей Иванович, хитро улы-
маясь, говорил, что это «мы вас не до-
гоним, а вы нас всегда». И вообще не-
молодость — единственный недостаток,
который всегда проходит. Она быстра,
как Ангара.
— Да, мы сегодня проедем по Ан-
гаре? — быстро вмешался Молоков.
— Можно съездить, почему, сейчас
позовем Петрова и организуем маши-
ну. — Алексей Иванович встал, но
Анна Васильевна уже набрасывала
пальто:
— Да сиди уж! Сама все сделаем.
— Анна, скажи, чтобы Петров сюда
зашел!
— Да зайдет, чего ему! И еще на-
кричит! Он шалопай такой, только дай
горло поддать. Сам придет. Что я не
знаю, что ли.
Пришел Петров и горячо, еще задыха-
ясь от ходьбы, начал объяснять по-
ложение. Он все-таки превосходно знал
здесь все и в вопросы отвечал зна-
чительно поладнее в будущем.
Мы отравились в буду-
щее на обыкновенной автома-
шине. Благо это будущее
совсем недалеко от города, в
котором мы живем.
Уже через час — время
незначительное даже для ко-
смических скоростей — мы
подъезжали к селу Ксаверов-
ка. В последний раз мы бы-
ли здесь полгода назад — 12
декабря. Мы хорошо запо-
нили эту дату: в тот день
Ксаверовку посетил Никита
Сергеевич Хрущев. Он бесе-
довал с колхозниками, захо-
дил в дома, отведая щедрых
украинских хлебо-солов.
Колхозники артили «Друж-
ба» одним из первых в рес-
публике решили перестроить
свое село Ксаверовку в со-
временный поселок город-
ского типа. Никита Сергеевич
поддержал их инициативу
добрым словом, деловым со-
ветом. Состоялся памятный
разговор о том, каких до-
лжно быть новое колхозное
село.
Ознакомившись с генераль-
ным планом перестройки Кса-
веровки, Никита Сергеевич
сказал:
— Конечно, то, что вы
сейчас делаете, это прогрес-
сивное, хорошее дело. Но спор
перед вами встанет острый
вопрос снижения стоимо-
сти строительства. Ведь стро-
ить вы-то еще по-старому.
Теперь нужно ориентировать-
ся на город...
...Можно даже, например,
строить и двухэтажные дома,
но строить их один к одному,
дом к дому, т. е. спарен-
ные двухэтажные дома. Вы
будете иметь и большую эко-
номическую выгоду и сокра-
тите площадь села, уменьши-
те расходы на проведение ка-
нализации, водопровода и т.
д.
Когда-то в деревне жил
крестьянин и у него было
все отдельное: и хата, и ко-
рова, и лошади, и куры. Вот
крестьянин и старался отде-
латься подальше от соседа.
А сейчас? Мы ведь больше
коллективное хозяйство. И

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

10 мая в Центральном Доме литераторов открылся объединенный пленум правлений Союза писателей РСФСР и Московской писательской организации. Ему предстоит обсудить произведения прозы за 1959—1960 гг., опубликованные в журналах. С вниманием выслушали писатели выступление заместителя председателя правления Московского отделения С. Шипачева. — Работу объединенного пленума двух правлений мы начинаем на хорошей волне, — сказал он. — Всего несколько дней тому назад закончилась имевшая народный резонанс сессия Верховного Совета СССР, на которой был заслушан и единодушно одобрен проинициатив государственный доклад Н. С. Хрущева, открывающий новые горизонты перед нашим обществом. Этот доклад Никиты Сергеевича, как и другие его выступления, был исполнен заботы о советских людях, о их благосостоянии, об эффективности их труда и увеличении их досуга. Речь шла о дальнейшем сокращении рабочего дня, а значит, и о той добавке времени, которое люди смогут провести за книгой, произведением, в картинной галерее, концертном зале, в терна телевизора. Повысится культура, а вместе с этим

и требовательность нашего читателя и зрителя к писательской работе, еще шире станет круг любителей и ценителей поэзии, знакомых прозы, подписчиков журналов, и сейчас наш читатель активен, как никакой другой в мире (в этом я убежден). В дальнейшем идея о сокращении рабочего дня, актуальность нашего читателя будут все более разрабатываться, будет усложняться духовная конституция человека: он станет более нетерпим к посредственности, к примитивности мысли, к несовершенству формы произведений. Об этом нам не следует забывать ни за письменным столом, ни на трибуне. Постараемся же в работе нашего пленума не сбиваться на общие слова. «Писатель и время» — вот предмет нашего разговора, ради которого мы сошлись и съехались сюда. Естественно, средоточием этого разговора должна являться, стать следующая проблема: показ становления нового человека, иначе говоря, показ героя нашего времени в широком смысле этого слова. Только надо, чтобы разговор этот был конкретным, с разбором и оценкой конкретных произведений. Подунаем и поспорим о или кино или в театре. Повысится культура, а вместе с этим

помочь своим трудом и талантом построению светлого дома для человечества, помочь вывести из него весь мусор прошлого и тем самым помочь построить и самого человека, человека коммуниста. Затем с большим докладом выступил председатель правления Союза писателей РСФСР Л. Соколов. В прениях по докладу на пленуме приняли участие: Ф. Панферов (его речь видела болезнь писателя прочел С. Васильев), В. Перцов, А. Кешоков, Н. Устинович, Г. Бровман, Н. Панов, А. Коптелов, М. Шкерин, Д. Стариков, А. Макаров, В. Баширов, С. Антонов, В. Шилоцкий, представитель бригады коммунистического труда с завода им. Владимира Ильича О. Кубарев, Т. Семушкин, Г. Медынский, Г. Радос, С. Арсанов, А. Исбах, В. Огнев, Г. Кунгуров, О. Писаржевский, Д. Нагишкин, Т. Трифоновна. Сегодня нам участники пленума встретятся с рабочими и служащими московских предприятий. Они выступят на заводе малолитражных автомобилей, на комбинате Трехгорной мануфактуры, на карбогазопром заводе, на заводе имени Владимира Ильича и на заводе станкоконструкций. Подробный отчет о пленуме будет опубликован в одном из ближайших номеров «Литературной газеты».

В родной Москве

Вчера в Москве, в Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний состоялся большой вечер литовской поэзии. Его открыл А. Суриков. Выступительное слово произнес Э. Мекялайтис. На вечере выступили литовские поэты А. Балтискас, Ю. Вайнушайте, А. Венцлова, А. Вонинис, А. Маздолис, Ю. Марцинкявичюс, Э. Матузевичюс, В. Моурунас, В. Реймерис, Т. Тильвинтис, В. Шимкус. Свои переводы стихов литовских поэтов прочли Н. Тихонов, Т. Оверов, Р. Рондественский, Б. Случин, Н. Стариков, В. Тухлова. В заключение вечера выступил Ю. Паленис. Затем состоялся большой концерт с участием солистов Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР и артистов московских театров.

ДОБРЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

АВТОРАМ фантастических романов известен превосходный способ опередить время: достаточно устремиться в космос в многотонной ракете, летящей со скоростью света, а затем возвратиться назад. — и вы вместе с героями книги обязательно попадете в будущее. Мы отравились в будущее на обыкновенной автомашине. Благо это будущее совсем недалеко от города, в котором мы живем.

Уже через час — время незначительное даже для космических скоростей — мы подъезжали к селу Ксаверовка. В последний раз мы были здесь полгода назад — 12 декабря. Мы хорошо запомнили эту дату: в тот день Ксаверовку посетил Никита Сергеевич Хрущев. Он беседовал с колхозниками, заходил в дома, отведая щедрых украинских хлебо-солов.

Уехали, вместе с дочками рабобали бы в колхозе. Оказавшись, в этом доме живут три доярки: 17-летняя Оля и 19-летняя близница Вера и Гали. Все окончили по семь классов, работают в колхозе и думают кончать десятилетку заочно. А Надя и Люба еще школьницы. — Нравится новая хата? — Хбиз же хата?! Водопровод есть, ванна, четыре комнаты... — Федосья Евгеньевна показывала на лестницу, ведущую в мансарду, и с улыбкой говорит: — Только лифта на второй этаж нету...

Мы приехали в обычный будний трудовой день. Но на селе — праздник. Эту праздничность сообщают Ксаверовке и особенное оживление на ее улицах, и радостные лица встречных. Здесь, в Ксаверовке, не только слышали, но и видели Н. С. Хрущева. Его доклад и заключительное слово на Пятой сессии Верховного Совета СССР одновременно с москвичами и киевлянами слушали телезрители многих украинских городов и сел. — Когда Никита Сергеевич говорил о замечательных успехах нашего государства, мы снова как оглянулись на ту дорогу, которую прошли наши односельчане за последние годы. Это добрая, светлая дорога. — перелетел свой впечатления от услышанного доклада председателя Ксаверовского сельсовета Петр Григорьевич Панченко. — Много перемен происходит у нас в последнее время, и все они — к лучшему.

В доме № 47 по новой, самой красивой, как здесь говорят, «городской», Киевской улице нас встретила маленькая белокурая Надя. Она только что пришла из школы. «Из второго класса», — уточнила она. А папа на работе. Он конюх. Мама дома. Знакомимся с хозяйкой, Федосей Евгеньевной Калпшук, и узнаем, что все три ее сына (старшему 29 лет) живут в Киеве, двое работают на заводе. — А в колхозе не захотели остаться? — Так ведь они давно переехали в город, еще до 53-го. — объясняет Федосья Евгеньевна, — сейчас бы не

мерно одно и то же: позор беднякам, слава нашим воинам! Интересами всей нашей большой страны, интересами хороших людей всего мира живет село Ксаверовка. В розную линию вытянулись вдоль улиц новые дома. Но еще больше — строительных площадок. Завершается сооружение Дома культуры. Заканчивается строительство зданий, в которых разместятся родильный дом и поликлиника, ясли и аптека. Через несколько дней в новые дома введут уже 19 семей колхозников. Когда-то общая площадь Ксаверовки составляла 450 гектаров. По новому проекту эта площадь сокращается до 120 гектаров, а высвободившаяся земля переходит в земельный фонд колхоза. На новой территории села будет жить теперь в два раза больше людей, чем прежде. Как это получается? Колхоз намерен несколько уменьшить приусадебные участки и вывести их из села, разместив в одном месте. Это избавит колхозников от изнурительного ручного труда на своих участках — ведь всю площадь, отведенную под приусадебные участки, можно будет сразу обрабатывать машинами. А село станет компактным, будет по своему характеру больше походить на город. Новое подведение своим планам нашли колхозники Ксаверовки в той части доклада Н. С. Хрущева, где говорится, что со временем «...будут созданы условия, при которых роль приусадебных участков будет отпадать, они, видимо, потеряют свое значение для колхозников и, следовательно, не будут нужны».

Вот теперь — полная ясность. Цель: разведка, шпионаж. Методы? Бандитские!

— И не нарадуемся. — заканчивает свой рассказ Маргарита Семеновна. — В своем докладе Никита Сергеевич упомянул о колхозных делах тоже. Хорошо идут эти дела, и новая Ксаверовка — живой пример тому. Пусть приезжают к нам люди из других стран. Пусть посмотрят, чем мы занимаемся, чем озабочены, о чем мечтаем. Пусть прилетают, но не как тот американский летчик. Такие гости нам не нужны. — Все наши люди словно сами побывали на сессии, — рассказывает председатель колхоза «Дружба» Василий Васильевич Рубанчик. — В Ксаверовке сейчас около 30 телевизоров, и почти все село смотрело передачу из Кремля. В каждом доме был свой митинг. И говорили люди при-

Теперь — полная ясность. Цель: разведка, шпионаж. Методы? Бандитские!

К. ГРИГОРЬЕВ,
В. КИСЕЛЕВ,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»
село КСАВЕРОВКА
на Киевщине

ИСКАНИЯ МОЛОДЫХ

В ПОЭЗИИ, как повсюду в жизни, происходит вечное обновление. Иногда медленно, постепенно, подспудно, накапливаясь в разных писателях, в разных произведениях. А иногда — новое прорывается сразу, свежо, оригинально, непосредственно, — его приносит молодое поколение, стремительно и согласно начинающее творческий путь. Так — в сегодняшней литовской поэзии. Молодые — каждый со своей темой, своим, пусть еще неутоленным, логиком, юношеским голосом, своим четко обозначившимся интонациями — вступили в литературу и заняли заметное место рядом с далеко еще не исчерпавшими себя старшими, «живыми носителями традиций» — В. Миколайтисом-Путинасом, Т. Тильвинчюсом, А. Вендлоу, с немалым отрядом зрелых, серьезных поэтов среднего поколения.

Молодость — не обязательная функция возраста. Сколько замечательных поэтов, как Владимир Луговской, пропало через жизнь ярость и мощь поэтического чувства! А сколько так называемых «молодых» застряло при начале, зная в крошечной уютной комнате-квартирке эпигонских стихов... Молодость поэзии — в сознании творческих сил, растущих, непрерывно обогащающихся и неисчерпаемых. Вот эти силы, готовность таланта идти вперед, ставить и решать все более смелые, трудные задачи, волю, упорство, мужество видим и чувствуем мы в молодых литовских поэтах. Они «заражают», «омолаживают» нашу литературу — пусть что-то в их беспокоестве, порывах, поисках еще шероховато, несовершенно, даже наивно.

Наша молодая поэзия — и это ее самое замечательное свойство — проникнута пафосом утвердившейся социалистической новизны. Этот пафос почерпнут из глубин народной жизни, наполненной ныне огромным смыслом, сознанием участия в великом движении человечества к коммунизму. Нет больше бойкой Литвы — замкнутой, изолированной, как улитка в своем домике, насильно вернутой буржуазными правительствами в узкие, спертые рамки убогого деревенского бытия, освещенного «исконно»-националистическими традициями. Вместо изолированности, заброшенности, ограниченности, националистических предрассудков — проникающее чувство дружбы народов, пролетарского интернационализма, жизнеутверждения, оптимизма. В этом — дух нашей поэзии, ее плоть и кровь. Нет больше грустного «эпицентра» старых литовских стихов — «соломенной кровли», вокруг которой, как на привязи, топтались в буржуазное время даже талантливые люди. Выйти за эти пределы под силу было лишь очень немногим — такой была Саломея Нерис, смело глядевшая в будущее своего народа.

Перед молодой литовской поэзией — ныне весь мир, его безграничные просторы, великие общечеловеческие проблемы; она участвует в общем хоре советской и прогрессивной мировой поэзии — по-своему, от имени своего народа. В маленькой статье нет смысла, да и невозможно сделать какой-либо общий обзор творчества молодых литовских поэтов. Хотелось бы сказать, главным образом, о двух — и наиболее ярких, определившихся, и наиболее полно воплощающих новое содержание и мироощущение: Альтмантасе Балтакисе и Юстинасе Марцинкявичюсе. Пиналадежа к одному поэтическому поколению, они как бы «одного корня» — оба выражены национальной поэтической традицией, хорошо усвоенной и явственно проступающей у обоих. И тот, и другой ясно берут опыт классической и современной поэзии. Оба в каждой строке — поэты сегодняшнего, советского, «действительного», оптимистического склада. Поэзия их остроконфликтна, драматична, вся в борьбе и брани, ей противны гладкость, «идиллический», зализанность. По духу и характеру это поэзия общественно-значимая, если можно так выразиться, «результативная». Но близкие в истоках, выступающие заодно Балтакис и Марцинкявичюс в то же время очень

Э. МЕЖЕЛАНТИС

разные, непохожие друг на друга. В молодой поэзии они представляют два начала: Балтакис — лирическое, Марцинкявичюс — эпическое. Война застала их детьми, первые послевоенные годы в Литве — с острой классовой борьбой, победоносным шествием нового, утверждающегося в схватках со старыми, умирающим, но по-прежнему упорным, — юношами, вступающими в жизнь. В эти годы, полные борьбы, драматизма, горячей веры в торжество коммунистических идеалов они родились, как поэты, по праву заговорившие от имени своего комсомольского поколения. Сборник «Чертов мост» Балтакиса, поэма «Двадцатая весна» Марцинкявичюса — поэтические вехи этого периода истории. Он запечатлен ими талантливо и балансирующе.

Герой лирических стихов Балтакиса — это городской «паренек из предместья», приехавший в деревню, чтобы организовать колхозы. Нервность, страстность, готовность вскопнуть «по тревоге» — поэтическое чувство напряжено до предела. И при этом — ни раздвоенности, ни мучительной рефлексии: тяжесть борьбы, суровой, жестокой, но неизбежной. Поэма Марцинкявичюса несет тот же заряд, но при всем драматизме и напряжении здесь чувствуются спокойная сила, неторопливость, какая-то особая цельность. Его герой — крестьянский парень, «сердечник», не сразу выбирающий новый путь; но, вступив на него, он действует без оглядки.

Очень приблизительно — как, впрочем, всякие классификации в искусстве — можно сказать, что Балтакис поэт «городской темы», Марцинкявичюс — «крестьянской». И поэтическая манера: какая-то трепетная, несколько возбужденная, нервно-восприимчивая, чуткая у Балтакиса — идет «от города»; спокойная, весомая, «рассудительная» у Марцинкявичюса — «от деревни».

В последующем творчестве, в стихах совсем недавних, Балтакис особенно влечет тема труда, «городского люда», рабочего братства. В маленькой «Полуночной поэме» он с большой искренностью заявляет:

Нет святыни священной
работавшего человека!...

...прекрасней всего
человек за работой.
Да, тогда он братается
с миллионами миллионов
подобных ему,
и становится тем, чем он есть:
великим,
могучим
и вечным.

И философское осмысление жизни у Балтакиса — осмысление жизни как творчества, труда на общее благо, для счастья человечества. Сам труд поэта он сравнивает с тяжелым, часто неблагодарным трудом золотоскателя:

Я золотоскатель.
Иду и пробую,
Долбо породу твердолобую.
Пусть погибну
От жажды, от голода —
Все равно
Добуду золото.

Перевел Лев ОЗЕРОВ

Марцинкявичюса также влекут к себе философские, общечеловеческие темы. Все более явственно в его творчестве проступает ведущая, главная у поэта тема судьбы своего народа. В его последней — очень значительной, во многом новаторской поэме «Кровь и пепел», посвященной трагедии деревни Пирюкиш, стертой фашистскими оккупантами с лица земли, как Орадул и Лидице, эта тема предстает «во весь рост».

Сейчас Марцинкявичюс пишет «Поэму о словах». Приведу небольшой отрывок «Солнце», хорошо передающий замысел поэта:

— Ты поминишь, солнце, как Маяковский однажды пригласил тебя попить чаю, и ты добрый час проболтал с поэтом? Если камешки во время переверва,

вымыв запачканные
раствором руки,
пригласит тебя,
солнце, с ним
пообедать
не гордишься и не чванься — спускайся
на землю.
И камешки этот самый уже построил
большую пому домов и улиц.
Отпробуй его честного хлеба,
поговори с ним о стройке и свете.

Перевел Ярослав СМЕЛЯКОВ

Большие темы, новое поэтическое мироощущение властно требуют нового поэтического выражения. Балтакис, Марцинкявичюс и вслед за ними другие наши молодые поэты настойчиво «расквашивают» традиционные, часто препятствующие творческой свободе формы. Они освободились от штампов старой поэзии, так называемых «литовских аксессуаров», вроде нежных уменшительных словечек. Они проубоют новые ритмы, пишут белым и свободным стихом. Балтакис часто строит поэтическую речь на контрастах признанного в старой литовской поэзии «красивого», возвышенного языка с «низменным» — уличным, разговорным, считавшимся «непоэтическим». Марцинкявичюс в своих поэмах смело ставит рядом «простые», бытовые сцены с лирическими раздумьями. Оба — каждый по-своему — вводят сложные, глубокие, философские, абстрактные понятия и суждения.

Рядом с ними идут — каждый свойственными его таланту путями — другие наши молодые поэты. В стихах Янины Дегутите сочетаются традиционный мягкий лиризм с мужественностью, стремительным движением. Особая вдумчивость, поэтическая сосредоточенность при большом внутреннем горении чувствуются в поэзии Альфонсаса Малдонаса. Совсем молодой Владас Шимкус стремится показать огромный, многообразный мир через яркую, убедительную деталь.

Некоторые «примитивисты», рьяные защитники устоявшегося, «проверенного» с сомнением смотрят на эти искания. Нам кажется, что молодые поэты правы в главном — они хотят расширить эстетический кругозор литовской поэзии, воспринять новые более тонкие и глубокие вкусы, сообщить литовской поэзии новую глубину и мощь.

ПРИВЫЧНОЕ, ЧУДЕСНОЕ!..

А. РОЗЕН
СЧАСТЛИВЫЙ ВОЗРАСТ
Советский писатель
1960

С людьми, о которых повествует в своей новой книге Александр Розен, мы бы были, разумеется, знакомы лично. И все же по мере вхождения в их духовный мир мы убеждаемся, что уже подготовлены к такой встрече. Ситуация рассказов А. Розена не надуманы, в них грустное и радостное, одухотворенное и заурядное — такое, что чаще ли, реже ли, но обязательно встречается в жизни.

В рассказе «Галля вернулась из отпуска» мы попадаем в сферу подчеркнутых сложных отношений. Речь идет о детском костно-туберкулезном санатории. Здесь, борясь с грозной болезнью, ребята душевно взрослеют куда заметней, чем их одноклассники. Рассказ этот, написанный в форме воспоминания, отточен и зрел по мастерству. Его сила — в безыскусности, в тонком выборе деталей, а главное, в его идее, утверждающей моральную чистоту маленького коллектива. Ребята идут своей волею в курорт не одна. Ее сопровождает «посторонний», который, с точки зрения ребят, недостойно ее любит. Этот «посторонний» не понимает самого существенного во взаимоотношениях Галли со своим питомцем: то, что для них свято, кажется ему пустяком... Я останавливаюсь подробно на этом рассказе потому, что заложенный в нем конфликт является ключевым для всей книги.

Рассказы А. Розена, написанные по большей части лирически, недосказаны, чужды дешевого морализирования. Но это не значит, что автор ничего не осуждает, ни за что не борется. Беспощадным разговором междоусобицы, бесчестности в семейной жизни звучит один из лучших вещей, давшая название всей книге.

«Счастливого возраста» — это рассказ о судьбе мальчика, узнающего о подлости своего отца, которым движут в жизни низкие, мешанины чувства. Мальчик уходит из семьи. Мы не знаем, как сложится его будущее, но уверены, что подлинным, трясущимся за свой житейский мирок, за свое благополучие он никогда не будет.

Таким же суровым, всеочищающим чувством насыщен и рассказ «Тоска по родине». Человек навещает город своей юности, где растет его сын, о существовании которого герой повествования и не подозревает. Что же, «грехи молодости» не подлежат суду закона, но товарищи детства этого ничемущего человека ничего не прощают ему. И он убегает из своего города, как изгой, заклейменный презрением...

Книга А. Розена очень современна. Современность, зовущая не останавливаться на достигнутом, формирующая характеры, рождающая благородные стремления и надежды, ощущается почти на каждой ее странице.

И здесь название книги «Счастливого возраста» выступает перед нами уже в доминирующем, главном своем значении. Да, страна и ее радостные герои вступили в тот счастливый возраст, когда да мелкое, эгонистическое беспощадно отбрасывается прочь, когда каждый человек находит для себя достойное применение. И то, чем он живет издавна, теряет черты обидной обыденности, целиком начинает соответствовать высокому настрою чувств.

«Прощай», она взглянула еще раз, и ей показалось странным, что вот она прожитая здесь три года, а только сейчас впервые заметила, как играет иней на старом граните, заметила огонек в башне и еще другой, под сводами центральной арки... Во все слово вдохнула жизнь! («Трудное начало»). Нет, это не Петропавловская крепость изменила своей внешней облику. Это молодая работница Лиза Андреева переступила трудный рубеж, поверила в себя, и привычный мир повернулся к ней новым своим граням!

Я говорю уже об отличительной особенности повествовательной манеры А. Розена — ее скудом лиризма. Обстоятельство это важно тем более, что писатель в своих рассказах значительно

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРИЗНАНИЕ

(Из чехословацких стихов)

Замыряю, бляговоея,
перед башнями темнотенными,
Замыряю, почти не веря,
что они человеком сделаны.
Я называю зуброю,
как шлохляком.

Я считаю ступеней лестницы...
Очертания возвышенных готик
будут мне по ночам мерещиться.
Будет сниться одно и то же,
повторяясь предельно точно:
оставлен автобус в денгере,
открываюся двери церкви...
Снова в путь,
И вновь мы в доли. —
два часа для осмотра церкви...
Мы не знали другой заботы —
мы осматривали соборы.

И —
простите меня за ересь —
постепенно они прельлись.
Постепенно они нас доняли
и преследовали, как видения...
Я совсем не против истории —
Я за тех,

кто историю делает!
Пусть в программе
это не значится,

только я,
по душевному складу,
отдаю предпочтение —
начисто! —
вам!

шахтеры красного Кладно!
Вам,
простые парни из Пльзени! —
осорные и озобоченные!
Вам,

считающим,
что в жизни
основное — совесть рабочая!
Вам,
умельцы дымной Остравы!
Вам,

текстильщики города Либерец!
Я уверен:
мне посчастливится
навсегда подружиться с вами!
Это — главное.

В этом — правда.
Это даже не мы открыли, —
это нам говорила Прага.
Братислава и Брно говорили...
В это я навсегда поверил...
Но считаю себя низменцем.
Уважаю, бляговоея,
Оставляю
сердце.

Мы за то, чтоб во всех городах земли,
Как на улицах солнечной нашей
столицы,
Так же счастливо люди смеяться могли
И чтоб мирное солнце сияло на лицах.
Фотоздм М. Муразова

Литературное обозрение

Задача грандиозная, требующая не только труда и таланта, но и высокой культуры. Автору такого произведения мало быть в курсе последнего слова передовой науки, но ему следует проникнуть в творческий процесс, пережить его героями, понять их «мужи творчества».

Роман Гора застает советскую науку на том рубеже, когда на смену поколению ученых, воспитанному в революционной России, приходит поколение новое, вступившее в жизнь после победы революции.

Не исчез еще водораздел между «стариками» и молодежью в определенных задачах науки. Так, Соколовский, этот «бог» для его почитателей, считает себя в первую очередь ученым-мыслителем. Только за собою и подобными себе он признает высшее право на «разговор с природой».

Совсем иначе смотрит на свое призвание и свой долг перед народом и перед самой наукой Алексей Шубин. Он бросает прекрасное оборудованное лабораторию своего учителя, оставляет любимую жену и едет на берег Ледовитого океана, где с нечеловеческим терпением на практике решает один из спорных вопросов с природой.

Свой путь у академика Чухляева и у терпеливого исследователя профессора Пустынникова. Автор романа интересуется вопросом, что же порождает эту разницу в выборе жизненных путей и устремлений: мировоззрение или характер? Лаборатория в романе нигде не застывает человека. Но Гор понимает, что различия характеров перестают главенствовать там, где жизнь ставит перед человеком вопрос об отношении к действительности, то есть о мировоззрении. Так, война с Гитлером даже для старика-мыслителя Соколовского сыграла роль в изменении характера.

Герон Г. Гора глубоко различны и глубоко индивидуальны. Но начал и веда свое повествование на большом дыхании, Геннадий Гор не завершил еще свой труд таким величественным пафосом.

И ДНЕМ, И ВЕЧЕРОМ

Кому не приходилось наблюдать по вечерам, как к подъезду средней школы спешат парни с чемоданчиками, в руках футболисты обычно носят бутсы, гетры и прочую спортивную снасть, девушки — в кокетливых беретах, с портфельчиками в руках, мужчины в гимнастерках без погонов, с польскими сумками, набитыми книжками.

Кто не задумывался над вопросом: что удерживает этих разных людей за пределами вечерней школы, когда накате веселая и зыбкая танцующая, а в соседнем клубе без них идет кино?

Как же приятно было узнать, что у моего товарища по перу В. Михайлова нашлось время, желание ответить на этот важный вопрос.

Семнадцать учеников десятого «Б» — семнадцать разных интереснейших характеров, судеб, профессий!

Почему, например, учится по вечерам бортрадист гражданского воздушного флота Николай Воронцов? Ведь и без того у него неплохая профессия, хороший заработок. Но разве дело только в знании или в деньгах? В начальной школе Николай учился больше «для учителей». Сейчас, по-прежнему, он учится для себя. Его, скажем, интересует теория относительности Эйнштейна — разве поймешь ее без высшей математики? А физика? Ведь только теперь он начал сознавать, что это не просто предмет, а инструмент для познания Вселенной.

Слесарь-самородок Нефедов учится «для науки» — без точных знаний ему не оформить в чертеже те инноваторские идеи, которые приходят в голову за работой... Работница Шурка, совершившая неблагоприятный поступок,

носки и восхищению, что окружают наших ученых не только на Родине, но и за ее рубежами.

Я говорю «еще» потому, что считаю журнальный вариант романа не окончательным. Роман «Университетская набережная» может и должен стать произведением, достойным поднятой в нем большой и волнующей темы.

А. ЛЕБЕДЕНКО

«ЧЕЛОВЕК ТЕХ ЛЕТ»

Юрий Чернов
МАРШЕВЫЕ РОТЫ
Книжник
1959

Человек живет лет шестидесять-семьдесят, но бывает на его веку — пусть краткий! — период, который формирует личность на всю жизнь. Минуют события, иные дела вершатся на земле, иными делами занят и сам человек, но что-то в характере всегда оставляет его «человеком тех лет».

Юрию Чернову было восемнадцать, когда он под Сталинградом начал войну. Он начал ее мальчиком: «Была страница велика нам для биографии в десять строк. По книгам да киноэкранам я рассказывал о жизни мого». Он прошел Белоуруссию, Польшу, Восточную Пруссию. Он вынес из войны три раны, два ордена и проседь в волосах. Работал в газетах, печатал стихи — о любви, о рабочих ребятах, о родном Кишиневе. Издал книжку, книжку похвалила критика. Но вот — это характерно для целого поколения поэтов, возмужавших на фронте! — война вошла в стихи своего вождя как громоподобный раскат, что доносится не сразу после молнии. Эти стихи о войне (вместе с поэмой о солдате «Ион Солтыс») составили новую книгу — «Маршевые роты».

Чернов вспоминает войну в суровой каждодневной работе. Стихи по-солдатски просты, по-солдатски сдержанны. Это и делает их сильными — стихи о мужестве, непокаяном, трудном, надежном. Медленно ползет шеплом, посмуглевшему от дыма солдату делится махоркой. Под окнами госпитали рвутся снаряды, сестра считает лекарства у окна. У костра старшина раздает пайки уходящим на задание... Эпизод за эпизодом: дорога, бой, передышка, брильянты в окопе, оляб бой... И во всем этом — крепнущий в огне солдатский характер.

...А в ночь состав пришел за нами, И дали каждому из нас На сутки — сахар с сухарями, На годы — мужества запас.

«На сутки — сахар с сухарями, на годы — мужества запас» — весь поэт в двух этих строках.

А цель борьбы, а корень самой силы? Это есть в стихах Чернова. Есть — только трудно вырвать, продемонстрировать в «специальных» выдержках, настолько силос с картинной осознание цели борьбы, настолько пропитано оно стихом.

...Старый, измодненный поляк вышел из жита навстречу нашим танкам. Босой старик — живые моши... Навстречу нам цветов не нес. Сверкали капельки живые Его невыплаканных слез.

Я старца каждое движение Доныне в памяти храню: Он опустился на колени И обнял русскую броню.

Сколько силы в такой сдержанности! Юрий Чернов издал новую книжку. Он издает ее не одну. Он нашмет много стихов, среди которых, наверное, могут быть и слабые. Но пусть сильные будут вот так сильны. Пусть характер бойцов не меняется: «Как прежде, дни спешат, бегут, и только маршевые роты теперь бригадами зовут». И пусть в характере героя навсегда сохраняется его непокаяная убежденность и стойкость, по которой мы и через семь десятилетий узнаем: «Это человек тех лет»!

Л. АННИНСКИЙ

Дни литовской поэзии

Юстинас МАРЦИНКИВИЧЮС

У КОЛОДЦА

Вышли в сумрак вечерний двора,
Воду молча сливает сестра
Из тяжелой бадьи
На тяжелые руки мои,
А сдается, что слезы текут...

Старый двор, как закут,
Темен, мал и убог.

Вяжу — в трещинах ноги сестры,
Не мечтают они о раздолье дорог,
Но крепки и еще не стары.
Им бы голос гармошки случайной помог
В пляс пуститься на зависть любви и
любому...

Скучно платью ее голубому,
Скучно скромному платью из ситца
На заборе сушиться...

Знаю, если бы вдруг
Прилетела запевка сюда игривая,
Ты б закрыла глаза, подпевая
Голосам незнакомых подруг.
Руку хочешь тронуть негрубо,
И тропинкой туда повести по селу,
Где на окон распахнутых клуба
Вырываются песни и дышат во мглу...

Между песнями я бы протиснулся
в зал,
Попросил бы вниманья и громко
сказал:

— Роль сестренке моей подберите!
У нее и желание, и боль, и нанты,
Да и голос такой, что, пожалуй,
В хоре станет она запевалой...

Только знаю, что четки в руках
твоя,
Мать воплями преграждает нам дорогу
И, зывая о помощи к богу,
Все равно не отпустит тебя.

А меня отругает: — Не трагой сестер,
Нам к заутрене завтра в костел...

Звуки песни далекой послышались
вскоре,
Только не было той, кто должна
подпевать,
Мелкий дождик накрывает стал,
но опять
Платье так и осталось висеть на
заборе.

Перевел Ж. МЕЖИРОН

Альтмантас БАЛТАКИС

ГУЛ ЗЕМЛИ

Уши заткни и закрой глаза.
Смотри — не смотри, слушай —
не слушай,
все равно просочатся в душу
гул земли, земли голоса.

Слово, сказанное людьми,
плеск собственного сердца,
как наводнение любви...
Никуда от него не деться.

Все равно, хоть глух ты и слеп,
перелывается перед тобою
солнца
позолоченный след,
опроникнувший в голубое.

Августа цвет и шум травы,
и дорога твою полевая
не выходя из головы,
одолевают, преодолевают.

Здесь, на земле, живя и творя,
ею ты дышишь с самого детства...
В каждой кровинке —
земля твоя.

И никуда от нее не деться.
Хоть уши заткни и закрой глаза,
хоть не глядяйся, не слушай,
все равно просочатся в душу
гул земли,
земли голоса.

Перевел Б. ОКУДЖАВА

БЫКИ МОСТА

Взвалил на плечи мост,
Гранные быки
Шагают поперек
Взбесившейся реки.

От напряжения
Спины стбаются,
Но их движенье
Не прекращается.
Река из берегов
Весенним днем выходит,
И льдины бьют быков.
Быки же — не уходят!
Стоят могучие,
Необедимые.

Песня забытые —
Необходимые.

Перевел В. СЛУЦКИЙ

ПО СТАРОЙ ГИБЛОЙ ДОРОГЕ

Боннский милитаризм угрожает миру в Европе

Реваншизм — касается ли это Запада?

Б. КРЫМОВ

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ Двадцать два года назад на Крайдемском аэродроме в Англии приземлился самолет, прибывший из Мидхелена. По трапу спустился высокий, представительный человек — премьер-министр Великобритании сэр Невилл Чемберлен. Подняв над голой портфель, он радостно воскликнул: «Я привез мир для нашего времени».

Через год разразилась мировая война... Трудно сказать, верил ли Чемберлен сам в то, что говорил. Но ему верили многие. Конечно, наиболее пронацистские люди понимали, что мюнхенский договор с Гитлером отнюдь не означал мира, но они были убеждены, что отныне нацисты будут рваться на Восток. Они вспоминали слова германского фюрера: он-де полонил конец продвижению немцев на Запад и направил их устремления на Восток. Они с тайным облегчением читали в газетах исторические призывы к захвату «германского Востока» — ведь ни Англия, ни Франция не входят в эту категорию...

Но оказалось, что все эти призывы и лозунги бесноватого нацистского главаря призрачны — и не без успеха — вопреки определенным расчетам немецких политиков. Те слишком хорошо понимали, что не смогут напасть на Советский Союз, пока не поставят на службу своим замыслам промышленность всей или почти всей Европы, пока не принудят к каторжному труду французов, австрийцев, норвежцев, датчан, пока не смогут единолично распоряжаться братствами всего континента. Визорукость одних, нерешительность других, ненависть к коммунизму третьих помогли гитлеровцам добиться своей цели. Сорок дней — на Францию, еще меньше — на любую другую страну, и континентальная Европа превратилась в гигантский концентрационный лагерь.

Пятнадцать лет назад казалось, что столь суровый урок никогда не забудется. Но сени ли в памяти государственных деятелей Запада эти воспоминания сегодня?

«ЕВРОПА В ОБЪЯТИЯХ ГЕРМАНИИ» Реваншисты с кие лозунги, призывы к «возврату германского Востока», угрозы по адресу восточных соседей Западной Германии повторяются ныне так часто, что невольно напрашиваются два вывода.

Во-первых, силы, которые ныне стоят у власти в ФРГ, и не думая о скрытых, что их цель — территориальные захваты, увеличение «жизненного пространства».

Во-вторых, упорство, с которым реваншисты твердят о «возврате Востока», кажется подозрительно навязчивым. Слишком уж оно напоминает нехитрые методы, при помощи которых Гитлер вводил в заблуждение общественное мнение Запада. Недаром западногерманский журналист Г. Поль пишет в американском журнале «Нейшн»: «Аденауэр делает все возможное, стараясь убедить государственных деятелей в Вашингтоне, Лондоне и Париже в том, что новая западногерманская армия существует только для защиты Запада от восточных варваров...».

Можно ли всерьез считать, будто реваншисты мечтают гилью «Восток» «отторгнуть»? Судебно, только от Гитлера — только об этом, и ни о чем больше? Посмотрим на их действия.

В последнее время правительства Англии и особенно Франции поклялись, что они не охотно склонны полностью передоверить НАТО распоряжение своими вооруженными силами. Они, видимо, придерживаются правила: на НАТО надеяться, а сам не плохой. Диаметрально противоположный взгляд высказывают их западногерманские коллеги, которые требуют безоговорочного подчинения «союзных войск» одному командующему и его штабу.

Эта несколько странная готовность к безоговорочной покорности объясняется просто. Западная Германия быстрыми темпами увеличивает свои вооруженные силы. Партнеры по Атлантическому союзу поощряют ее; в самом деле, разве не заманчиво без лишних собственных затрат добыть лишние дивизии? Но эта «мудрая» политика приводит к тому, что с конца нынешнего года Западная Германия будет иметь 12 отличных оснащенных дивизий, (по сравнению с которыми 7 английских бригадных групп будут выглядеть карликом), как образно заявила английская газета «Дейли мейл». Газета подчеркивала, что «в течение двух лет Западная Гер...

«Люфтваффе» возвращается во Францию

Шестнадцать лет тому назад гитлеровские варвары разрушили тихий французский городок Орадур-сюр-Ганн и зверски убили его жителей... Недавно французам сообщили: скоро на их землю вновь придут германские войска. Неподалеку от Орадура, в городе Коньяк, создается германская военно-воздушная база.

Французы потрясены. Жители Коньяка открыто высказывают свое негодование корреспонденту «Юманите».

— Нельзя допустить, чтобы они снова...

— Мы тоже принесли свой венок! Рисунок французского художника КАМБА из газеты «Юманите».

манья превратится в доминирующую военную державу в Европе». Канадский сенатор Кролл полагает даже, что через год у Западной Германии будет больше войск, чем у всех остальных участников НАТО, вместе взятых. И кто тогда посмеет возражать, если она потребует верховной власти в НАТО? Общая военная мощь этого агрессивного союза возрастает не на много, но соотношение сил внутри него коренным образом изменится. Командовать французскими и английскими войсками будут гитлеровские генералы, и только боннские стратеги смогут решать, что для Франции здорово, где в Англии есть больные места и когда в Бельгии нужно объявить военное положение...

И вполне понятна та горечь, с какой член английского парламента Несс Эвардс заявил, что вклад ФРГ в НАТО, по-видимому, ведет к западногерманскому господству в Европе. «Пожоже на то, что тигренок становится тигром, а то, что предназначалось для сдерживания русской агрессии, становится угрозой не только для России, но и для нас самих. Существует опасность, что слабая Европа снова окажется в объятиях господствующей Германии».

«ДИТЯ ХОЧЕТ РЕЗВИТЬСЯ» Бундесвер, по нежному выражению французской газеты «Монд», превратился в «дита, слишком большое для своей колыбели». «Оно хочет простора, чтобы резвиться». И потому требуют баз, опорных пунктов, учебных полигонов в странах Запада. И «дети» идут навстречу. Западная Германия получила предложения о создании складов снабжения и испытательных полигонов от восьми стран! Уже создаются базы в Голландии, Бельгии, Франции. Ведутся переговоры о базах для бундесвера в Англии, Дании, Испании, Греции. Для чего нужны эти базы? Разве с английских островов удобнее стрелять по Советскому Союзу, чем из Базарики? Боннские политики утверждают, что да, удобнее. Иного мнения придерживаются некоторые политические деятели Запада.

Член английского парламента консерватор Антони Марлоу возмущен планом предоставления бундесверу баз на английской территории. «Не так давно немцы пытались силой пробить себе дорогу в нашу страну, убивая наших людей и бросая на нас бомбы, не считаясь с законами ведения войны. Они были исполнены решимости покорить нас силой. Мне не хотелось бы думать, что сейчас мы собираемся вступить немцам через черный ход». Английская газета «Дейли экспресс» напоминает: «Отступая перед союзными войсками во Франции в 1944 году, немецкие солдаты вывелись на стенах домов каранти, что они вернутся. Они выполнили свое обещание или свою угрозу». «Кто скажет, что германские цели изменились? — продолжает газета. — Кто может отрицать тот факт, что Германия и ныне стремится добиться верховенства над Британией? «Мирным путем и сотрудничеством» — если возможно. Другими средствами — если необходимо. Проведенный этой газетой опрос общественного мнения показал, что 72,5 процента англичан — против предоставления баз Западной Германии».

Ракетные установки на таких базах направлены не только в сторону Советского Союза — в этом нетрудно убедиться в начале нынешнего года. Западная Германия получила разрешение итальянского правительства использовать ракетный полигон на Сардинии. Но, оказывается, этот полигон предназначен в основном для того, чтобы «запускать управляемые снаряды по движущимся целям в Средиземном море». Не правда ли, предостерительно: держать в своих руках англичанские и французские коммуникации, чтобы ими незаметно не воспользовались русские? Все равно что запустить пуку в карман соседа, дабы туда не залез посторонний!

Чтобы уменьшить опасность, в соответствии с Парижскими соглашениями ФРГ не может производить атомное, биологическое, химическое оружие, ракеты дальнего действия, бомбардировщики. А чтобы контролировать соблюдение запрета, протокол № 4 к Парижским соглашениям предусматривает создание специального органа, который может производить внезапные проверки. Но протокол (а следовательно, и запрет) остался на бумаге, ибо боннское правительство... не передало бундестагу на ратификацию соответствующие документы? Зачем контролировать, если можно не контролировать?

— Это позор! — сказал корреспонденту «Юманите» Морис Бобрей, один из немногих жителей Орадура, уцелевших после карательной «экспедиции» гитлеровских палачей. Галдя, как вымывает в небо самолет новейшей конструкции Бобрей добавил: — Завтра точно так же сможет кружить в небе немецкий самолет... От Коньяка до Орадура не более ста километров. Новейший самолет преодолевает это расстояние за несколько минут. Почему бы нам палачам не прилететь к нам опять, чтобы поиздаваться над нами? «Неужто в Коньяке будет осуществлен реванш?» — спрашивает корреспондент «Юманите».

«ИНТЕГРАЦИЯ ЕВРОПЫ»

Дипломаты ФРГ также весьма активно действуют на своем фронте. За громкими фразами об «интеграции (объединении) Европы» скрываются не такие уж дружельюбые в отношении западных соседей цели. Немецкий писатель Арнольд Цвейг так характеризует эти цели: «...Если генерал де Голль окажется на поводе у политических веяний 1959 и 1960 годов, если он в самом деле признает линию Одер — Нейсе как границу Германии, — тогда в его тылу выступят более радикальные генералы, с которыми легче договориться».

Оказываясь, это был не писательский домисел. В западногерманской печати промелькнули сообщения о темных связях между мятежными силами французской армии в Алжире и боннским правительством. Итальянская газета «Пазе сера», в частности, писала в корреспонденции из Бонна: «Как сообщали в достойных доверия кругах, авторитетные лица Западной Германии поддерживали контакт с генералом Леонтом и полковником Гардом, получая от них сведения о настроениях французской армии в Алжире... В кругах, близких к Аденауэру, неоднократно выражалось недовольство политикой де Голля и возлагались большие надежды на то, что трудности в Алжире приведут к победе правой оппозиции».

Методы, при помощи которых политики из Бонна собираются осуществить «интеграцию Европы», не нужно развешивать и комментировать — они достаточно хорошо видны хотя бы из аденауэровского плана «воссоединения» Германии. Только походу для «интеграции», пожалуй, подготовит легче: доверчивые западные деятели согласны уже сейчас «интегрировать» даже секретные военные изыскания. Газета «Франс-суар» сообщила, что уже два года совместный франко-западногерманский институт в Сен-Луи, близ Мюлузы, в большом секрете ведет исследовательскую работу в области баллистики и ракетных двигателей. Такой же договор о создании и производстве новейших турбореактивных двигателей для военных самолетов заключен между двумя фирмами: западногерманской «Ман» и английской «Роллс-ройс». Известно также, что существует тайное соглашение между французским министерством обороны и западногерманскими концернами о дальнейшем усовершенствовании секретного патента на получение урана-235. Кроме того, между Францией и ФРГ заключено тайное соглашение о том, что западногерманские монополии продают Франции разрабатываемый ими метод производства лития-7. Заметим, что при выработке лития-7 возникает литий-6 — важный исходный продукт для производства водородных бомб. Не удивительно, что после взрыва французской атомной бомбы в Сахаре мировой общественности стало известно, что к этому делу свою руку приложила Западная Германия. Показательно, что слух об этом представители боннского правительства с заметной нервозностью опровергали три раза на протяжении нескольких дней.

ИТАК, КУДА ВНАЧАЛЕ? Есть множество фактов, свидетельств, признаний — на первый взгляд, малозначительных, не бросающихся в глаза; однако, взятые в своей совокупности и взаимосвязи, они дают картину милитаристских планов, вынашиваемых в Западной Германии и скрытых за дымовой завесой шумихи о «Германии до...

«В ПОХОД — ДО УРАЛА!»

«Нет, господа премьер-министры: в этом отношении вы основательно заблуждаетесь... Я не реваншист, я им никогда не был. В моем правительстве нет ни одного реваншиста, я никогда не потерял бы в нем хоть одного министра, который был бы реваншистом».

Это сказано человеком, возраст и положение которого должны были бы исключать легкомыслие и безответственность. Это можно прочесть в письме западногерманского федерального канцлера Курта Аденауэра. Ничего Стравичу Хрущеву. Но, несмотря на категоричность заявления канцлера Аденауэра — блеф. Периодически немецкие газеты и журналы последнего времени и по-прежнему к нему прибегают в своих речах, статьях, беседах боннские министры и другие ответственные лица Западной Германии, среди которых, как утверждает Аденауэр, «нет ни одного реваншиста».

Министр внутренних дел ФРГ Герхард ШРЕДЕР: «Единственно законная Германия, единственный руноп всей Германии... это Федеративная республика. Все остальные немецкие земли — это отторженные у нас и не возвращаемые нам территории, которые должны быть присоединены к нам» (газета «Индустрикурер»).

Министр иностранных дел Гейрх фон БРЕНТАНО: «Главнейшая цель любой немецкой политики, в том числе и нашей, — воссоединение нашего отечества. Но только... в рамках границ 1937 года!» (газета «Гиссенер фрейе прессы»).

Он же: «Мы предпримем все, решительно все, я подчеркиваю: все, решительно все, чтобы вернуть себе советскую оккупационную зону» (газета «Байерские фолькс-экзо»).

Он же: «Я заявляю весьма ясно и повторно это сегодня: не бывает такмо германскому федеральному правительству ни сегодня, ни завтра, которое признало бы линию по Одеру — Нейсе в качестве границы» («Бюллетень ведомства печати и информации федерального правительства»).

Министр обороны Франц-Иозеф ШТРАУС: «Мы живем в такую эпоху развития техники, когда объединенные силы наших союзников достаточно для того, чтобы стереть с географической карты империю Советского Союза» (газета «Нюрнбергер Nachrichten»).

Министр по делам бундесрата и земель Ганс-Иозеф фон МЕРКАЦ: «Я твердо уверен, что в недалеком будущем наступит освобождение советской оккупационной зоны, областей, находящихся под польским управлением, и освобождение всей Восточной Европы» (газета «Дейке штиммен»).

Он же: «Воссоединение Германии... не может означать не что иное, как присоединение всей Германии к Западной Европе» (газета «Ди вельт»).

Министр по делам переселенцев Теодор ОБЕРДЕНЕР (совсем недавно под давлением мировой общественности ушедший в «почетную отставку»): «Там, в России, нас ждет земля. Там мы должны пустить корни» (из выступления в Бремене).

Он же: «300 миллиардов марок мы были вынуждены оставить на Востоке. От них мы не откажемся» (из выступления в Штутгарте в 1959 году).

Председатель бундестага Ойген ГЕРСТЕНМАЙЕР: «Воссоединение Германии возможно осуществить НЕ С Москвой, а лишь ПРОТИВ нее» (газета «Дер миттаг»).

Статс-секретарь министерства иностранных дел Вальтер ХАЛЬШТЕЙН: «Объединение Германии... можно осуществить лишь путем присоединения советской «зоны» (газета «Франкфуртер рундschau»).

Председатель комиссии бундестага по иностранным делам Курт КИЗИНГЕР: «Возврат Силезии — это дело не только силезцев, но и всех немцев. Силезия принадлежит всем нам и будет принадлежать в дальнейшем» (газета «Дер миттаг»).

Депутат бундестага Веньель ЯКШ: «Настало время, когда нам нужно шаг за шагом мобилизовать весь политический, духовный и моральный потенциал немецких изгнанных для того, чтобы в нужный момент бросить его компактно на чашу весов судьбы» (газета «Ост-Вест курьер»).

Перечень этот можно продолжать и продолжать: фактов достаточно. Но и скандалов довольно, чтобы составить представление о мыслях, планах, «концепциях» боннских государственных деятелей.

Урала». Это не значит, конечно, что реваншисты из аденауэровского окружения не делеют планов захвата Восточной Европы. Но они прекрасно понимают, что без предварительного захвата Западной Европы подобная задача непосильна даже для самой авантюристической политики. Вальтер Ульбрихт сказал по этому поводу так: «Хотя германский империализм направляет свой взор на Восток, следует принять во внимание, что значащее он попытается достичь господства над своим тылом, то есть над Западной Европой». Да и сам г-н Аденауэр признал это, заявив некогда лет тому назад: «Мы не сможем вернуть себе Берлин и германский Восток иначе, как с помощью объединенной Европы». А он не из тех людей, что меняют взгляды.

Эта основная идея западногерманской политики нет-нет, да и прорывается в высказываниях ответственных, подполитических и безответственных деятелей ФРГ.

ЗЕЕБОМ, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ МИНИСТР

Д. УМАНСКИЙ

О БЕРЛЕНДЕР ОМ дело не ограничится! — предупреждала своих читателей гамбургская газета «Ди вельт». Еще бы! В боннской верхушке облебендером целая ватага. И изларом их предводитель, Аденауэр, заявил, что ждет на них нападков. «Но, — глубокомысленно добавил он, — не на Зеебома».

У Аденауэра свои взгляды, а у нас свои. Рассказу о делах его министра Ганса Христопфера Зеебома следует дать зеленую линию. Вот и профессор Эшенбург, партийный сотник канцлера, пишет в журнале «Ди дейт»: «К делу Оберденера приключилось дело Зеебома», и тянется оно не со вчерашнего дня.

Начнем с тех анкетных данных, которых нет в западногерманских справочниках: Зеебом синхронно с Гитлером вышел на большую дорогу за пределы Германии. Это было в 1938 году. Вермахт под командованием фельдмаршала Манштейна ринулся в Чехословакию. Вслед за армией в страну помчался горный инженер и крупный делец Зеебом. О нем, он никого не убивал, зато мародерствовал на во всю силу, но, впрочем, «по закону» грабежа — об «аризации иностранного имущества». Таким манером ему удалось «приобрести» кое-какую чехословацкую собственность и на этой основе создать компанию «Эгерлендер бергбау», компанию своей семьи.

Легкость такой операции произвела на горного инженера неизгладимое впечатление. «Гриффы» манили неудержимо. Возглавив крупнейшую германскую нефтепромышленную компанию «Дейльман бергбау», Зеебом оказался вместе с Герингом.

Авиация Геринга жадно пожирала горючее Зеебома. Для лучшего контакта между поставщиком и потребителем Геринг отъезжал Зеебома апартаменты в своем «Доме летчиков». Гешетф Зеебома — Геринг прощала.

Но в один прекрасный майский день, 15 лет назад, произошло то, что произошло, — Чехословакию освободили от гит...

Снимок, сделанный в США, взят из детской газеты «Информашон».

За что пьет Аденауэр?

Во время поездки в США канцлер Аденауэр заявил, что он «всегда доволен» поездкой. Герр Аденауэр пьет рейнвейн и инаветает «Вахт ам Рейн». И «Дойчланд лобер аллес». Он прибыл в город Вашингтон. Его ласкают Пентагон. И шеф разведки Даллес.

Пьет за холодную войну, за то, чтоб мир пошел ко дну, Мистифици Аденауэр.

Зеебом не зарывался в границы Германии 1937 года, на восстановление которых настаивает Бонн. Когда его избрали лидером суеудского «землячества», открыто требующего восстановления «старинского рейха» в границах не 1937, а 1939 года, у Аденауэра спросили: допустимо ли, чтобы его министр официально солидаризировался с такими территориальными претензиями? Канцлер ответил: «Сомнений у меня нет». А потом было установлено, что избрание Зеебома согласовали с Аденауэром. Как видим, не только федеральный министр, но и федеральный канцлер солидаризуется с требованием о восстановлении «германского рейха» в объеме 1939 года, то есть с Чехословакией, частью Польши, западными землями Советского Союза, Австрии.

Но и границы 1939 года для боннских реваншистов тоже не предел. «Наша Германия включает в себя области, которые были нами колонизированы», — констатирует Зеебом. Известно, что эти «области» — территории Франции, Голландии, Дании, Австрии да в причту — Южный Тироль. Они лежат и на Востоке, и в Африке, и в Азии. Слово, весьма солидное жизненное пространство.

Но оттого, что за пределы ФРГ выйти не удается, министр Зеебомом овладевает бесчисленной злоба, и он, как пишет западногерманский журнал «Лас фрейе ворт», исторгает «тевтонский рык»: «С востока на нас надвигается бешенство, даже бешенство животных! Нам надо распознать эти приемы, а мы зарываем голову в песок да в горшок со жратвой», не распознает «примет» реваншиста.

Профессор Эшенбург пишет, что «заграничье» сможет воспринять и расценить речи Зеебома как показательные для политики федерального правительства». А как же иначе? Зря г-н профессор утверждает, будто «Зеебом своими заявлениями дисгармонизирует с политикой федерального канцлера». Никакой дисгармонии, полная гармония! Зеебом договаривает то, чего не успел сказать Аденауэр.

ПАМЯТИ ЮРИЯ ОЛЕШИ

Литература наша лишилась одного из старших и талантливых своих писателей. Юрий Олеши принадлежал к поколению, чья молодость совпала с Октябрьской революцией. Он навсегда сохранил возвышенное романтическое отношение к Октябрю.

Писатель острой мысли и большого художественного своеобразия, Ю. Олеши неизменно черпал материал для своих произведений из современной ему действительности. Роман «Зависть», пьеса «Список благодеяний», фильм «Боготные солдаты», рассказы «Вышевая косточка», «Комсорг», «Цепь», «Туркмен», «Человеческий материал» и другие — это художественное открытие мира, который окружал писателя. Об этом же, в сущности, рассказывала в сказочной форме и популярная детская книга «Три толстяка».

В течение нескольких лет Юрий Олеши под псевдонимом «Зубило» помещал почти ежедневно в газете «Гудок» острые стихотворные фельетоны на политические и производственные темы.

Секретариат правления Союза писателей СССР, секретариат правления Союза писателей РСФСР, президиум правления Московского отделения Союза писателей с глубоким присмирением и изумлением о скоротечности жизни известного писателя, прозаика и драматурга Юрия Карловича ОЛЕШИ, пославшего 10 мая сего года, и выражающего соболезнование семье покойного. Гроб с телом Ю. ОЛЕШИ будет установлен 12 мая, в 12 часов в конференц-зале Союза писателей СССР (ул. Вороньковского, 52). Прощание в 14 ч. 30 м.

Животное и точное слово Ю. ОЛЕШИ, сплелось его восприятие, сообщало большую образную силу. Иногда в рассказе своих он экспериментировал, добываясь новой выразительности. Прозаик, драматург, сценарист, публицист, критик, Юрий Олеши оставил блестящие образцы во всех этих жанрах.

Одним из первых советских писателей он в романе своем «Зависть» поднял тему о путях интеллигенции к революции. Тема эта проходила через все творчество Ю. ОЛЕШИ, она пронизывает его критические статьи, в его мемуарные этюды. Творческий путь самобытного художника, ка, каким был Ю. Олеши, еще ждет своих будущих исследователей. Остаточное им литературное наследие войдет в сокровищницу нашей отечественной литературы.

Правление Союза писателей СССР, Правление Союза писателей РСФСР, Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: В. Н. БОЛХОВИТИНОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИЯ, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛОХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.